

Клод Блэр

*Пистолеты
мира*

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ
2007

ББК 68.8
Б70

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

Блэр К.
Б70 Пистолеты мира / Пер. с англ. А.С. Цыпленкова. — М.: ЗАО
Центрполиграф, 2007. — 442 с.

ISBN 978-5-9524-3044-0

Справочник по пистолетам и револьверам охватывает период с начала XIV до конца XIX века. Автор рассказывает о происхождении и дальнейшем развитии этого вида оружия, уделяя внимание торговым маркам, производству, боеприпасам, украшению огнестрельного оружия и принадлежностям для ухода за ним. Текст справочника дополняют более 800 иллюстраций.

ББК 68.8

ISBN 978-5-9524-3044-0

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2007
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2007

Глава 1

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПИСТОЛЕТА

Пистолетом можно считать легкое огнестрельное оружие, предназначенное главным образом для стрельбы одной рукой. Оружие, бывшее достаточно малым, чтобы стрелять таким образом, в Европе стали использовать вскоре после появления там огнестрельного оружия в первой четверти XIV столетия. В 1364 г., например, коммуна Перуджи заказала 500 «ручных бомбард», длина каждой из которых составляла лишь одну пядь, т. е. примерно 9 дюймов, или расстояние между кончиками большого пальца и мизинца, а в это же время бронзовая ручная пушка конца XIV в. из Мёркё, Швеция, находящаяся ныне в Национальном историческом музее Стокгольма (1), имеет общую длину лишь $7^{19}/_{32}$ дюйма. Самый старинный сохранившийся пистолет — бронзовая пушка из Лосхулта, Швеция, находящийся в том же музее и датируемый, вероятно, второй четвертью XIV в. При общей длине $11^{13}/_{16}$ дюймом короче, чем многие пистолеты XVI и XVII вв., хотя по размерам непропорционально шире. Однако, несмотря на их малый размер, представляется маловероятным, чтобы эти пистолеты были действительно созданы для стрельбы только одной рукой. Имеются все свидетельства о ручном огнестрельном оружии XIV в., указывающие на то, что эти пистолеты обычно устанавливались на шестообразную рукоятку, которую либо засовывали под мышку, либо оставляли на земле, пока свободной рукой к отверстию, ведущему к заряду, прикладывали либо раскаленный железный прут, либо кусок подожженного трута. О том, что оружие из Мёркё действовало именно так, свидетельствует гнездо в задней части для крепления там этой рукоятки, в то время как задняя часть экспоната из Лосхулта сглажена так, что возникает мысль, что ее предназначение — находиться на крутом срезе переднего окончания ружейной ложи, на которой она, возможно, фиксировалась с помощью креплений. Поэтому ни один из экземпляров не может классифицироваться строго как пистолет.

В XV в. булавы и боевые молоты всадников иногда изготавливались с металлическими черенками в виде ружейных стволов, а на хорошо из-

вестной иллюстрации в германской рукописи конца XV в. в Мюнхене изображен конный рыцарь, стреляющий с вытянутой правой руки из приспособления, похожего на пистолет. Поскольку на этой булаве не видно признаков стреляющего механизма, можно предположить, что стрелок воспламенил заряд левой рукой, которая скрыта за шеей лошади, с помощью трута. Трудность выполнения этой операции во время верховой езды, особенно когда лошадь мчится вскачь, как это показано на иллюстрации, была столь велика, что, кажется, дает в этом конкретном примере основания сомневаться в строгом соблюдении художником деталей. В любом случае оружие такого рода было исключительной редкостью, и его нельзя рассматривать в качестве прямого предшественника настоящего пистолета.

В действительности появлению настоящего пистолета в Средние века препятствовали два фактора:

1. Огнестрельное оружие рассматривалось главным образом как оружие пехоты, подлежащее массовому применению. В более позднее Средневековье предпринимались различные попытки вооружить всадников огнестрельным оружием, но им, похоже, предписывались функции конной пехоты. Поэтому не существовало известных тактических причин для разработки пистолета.

2. Не существовало никакой чисто механической системы воспламенения. Это, несомненно, более важный фактор, ибо возникшим качеством любого эффективного пистолета, кроме того, что он легок и удобен, является то, что его можно держать в готовности к немедленному действию. Пока воспламенение осуществлялось посредством тлеющего запального фитиля, по очевидным причинам было невозможно создать оружие с таким качеством или которое могло бы быть результативно использовано как кавалерийское оружие. Создание в течение XV в. фитильного замка, в котором запал передавался заряду с помощью спускового рычага, не внесло больших изменений в состояние дел. С ружьем с фитильным замком, по правде говоря, можно было управляться одной рукой, но все равно надо было поджигать запальный фитиль незадолго перед тем моментом, когда понадобится применить оружие. Вот по этой причине пистолеты с запальным фитилем в Европе практически неизвестны, и двумя исключениями являются револьвер в Венеции, о котором пойдет речь дальше, и пистолет конца XVII в., находящийся в музее Ахена. Пистолеты с запальными фитилями, использовавшиеся в некоторых областях Востока, появились в сравнительно поздний период истории огнестрельного оружия и не имеют отношения к предмету нашего обсуждения.

Наши знания о происхождении и раннем развитии первых самовоспламеняющихся замков все еще очень неполны. Долгое время считалось, что их прототипом является внешне уникальное ружье в Историческом музее Дрездена, известное с начала XVII столетия под названием «Ружье

монаха», потому что считалось, что его изготовил легендарный изобретатель пороха монах Бертольд Шварц. Оно состоит в основном из железного ствола, который, будучи длиной всего лишь 27,5 см, достаточно мал, чтобы считать это оружие пистолетом. С левой стороны к нему приклепана продолговатая коробка длиной 14 см, у которой в задней части есть малых размеров отделение, имеющее форму лотка (затравочной полки), т. е. напротив запального канала контейнера, который предназначен для приема небольшого заряда иницирующего взрывчатого вещества. К передней части этой коробки приклепана рукоятка, сверху оснащенная регулируемыми вилками, и ее можно перемещать вверх и вниз посредством вертикального болта, который проходит сквозь дно коробки. К этому оружию прилагается узкий рашпиль прямоугольного сечения, рифленый по длине и слегка надпиленный на верхней плоскости и с ободком на одном конце. В передней и задней стенках полки проделаны небольшого диаметра отверстия, сквозь которые можно ввести рашпиль, пока он не упрется в ободок, и в этом положении он почти касается болта курка. К задней части приклепан плоский крючок наподобие того, который используется для сшивания ремней, причем таким образом, что он почти параллелен нижней поверхности ствола.

Для того чтобы произвести из этого оружия выстрел, надо было вначале загнать через дуло заряд пороха и пулю, а заряд иницирующего взрывчатого вещества поместить в затравочную полку. Затем курок закручивался до тех пор, пока кусочек пирита, зажатый в лапках, не оказывался плотно прижатым к рифленой поверхности рашпиля в полке. Потом, вероятно, ружье одной рукой брали впереди курка, а другой рукой рашпиль резко оттягивали назад, и он своим ободком порождал град искр из пирита и воспламенял взрывчатое вещество, которое, в свою очередь, воспламеняло основной заряд через запальный канал.

Одной из основных проблем, связанных с «Ружьем монаха», является его датировка. Ствол украшен выгравированными полосами букв «I» позднеготического стиля, но их могли использовать и в конце XVI в. — т. е. к периоду, как мы увидим, когда уже прочно укрепилась другая форма самовоспламеняющегося замка. Но даже если это оружие датируется XV в., тот факт, что это единственный экземпляр своего рода, ведет к заключению, что это экспериментальное оружие, находившееся за пределами основного течения оружейной мысли.

Самый ранний самовоспламеняющийся замок, о котором у нас есть какая-то определенная информация, — это колесцовый замок. В своей обычной, полностью развитой форме он состоит из определенной формы замочной доски с полкой, прикрепленной к ее верхнему концу. Дно полки имеет щель для того, чтобы позволить ободу вращающегося колесика, установленного на полке сразу же внизу, проходить через полку. К оси колеса внутри замочной полки прикреплена короткая передаточ-

ная цепь, которая связана с концом V-образной боевой пружины. Также внутри полки располагается продольный рычаг, закрепленный горизонтально и несущий шептало, которое давит на заднюю часть колеса через отверстие в полке и удерживается в этой позиции с помощью пружины. В передней части колеса установлен изогнутый курок, сверху снабженный регулируемыми вилками, в которых зажат кусок пирита. V-образная пружина давит на нижний конец курка и, в зависимости от положения, в которое последний устанавливается вручную, удерживает его на дистанции от полки или с пиритом, нажимая на конец колеса в полке. Сама полка оснащена скользящей под действием пружины крышкой, которая, будучи откинута назад, удерживается в открытом состоянии с помощью стопора.

Для того чтобы подготовить замок к работе, придется гаечный ключ для квадратного окончания оси колеса, с помощью которого колесо поворачивается на три четверти оборота, пока спусковой рычаг не попадет в углубление на его обратной стороне. Как только рычаг попал в эту позицию, другой конец шептала выдвигается наружу, позволяя войти в лицевую часть работающего от пружины стопора, чтобы оказаться под ним, тем самым вклинивая его в позицию. Оружие, которое ранее было заряжено обычным образом, затем заряжается порохом, крышка полки закрывается вручную или нажатием пусковой кнопки, а курок отводится назад, пока пирит не окажется на крышке полки. Нажатие на курок, который устанавливается отдельно на ружейной ложе, перемещает этот стопор из-под заднего конца шептала, позволяя колесу уйти от спуска и сделать оборот под действием основной пружины. Когда кольцо начинает двигаться, кулачок автоматически открывает крышку полки, позволяя пириту войти в контакт с колесом и породить искру.

Точная дата и место изобретения колесцового замка неизвестны. Самый ранний датируемый образец — германский, обнаружен на комбинации арбалета и ружья в городском музее Мюнхена. На нем имеются монограммы и гербы, указывающие на дату между 1521 и 1526 гг. Но к еще более раннему времени относится рисунок колесцового замка, сделанный Леонардо да Винчи на сложенном вдвое листе. Его точная дата не установлена — хотя может быть ограничена 1519 г., когда Леонардо умер, но с определенной степенью уверенности его можно отнести примерно к 1500 г. Внешне он скорее похож на чертеж, чем на рисунок существующего механизма, а потому есть основания предполагать, что колесцовый замок фактически изобретен самим Леонардо. Механизм этого замка, хотя и в основных чертах схожий с описанным выше, значительно более примитивен в деталях. Тем не менее он недалеко ушел от замков, найденных на трех комбинированных ружьях-арбалетах, вероятно итальянского происхождения, хранящихся во Дворце дожей, Венеция, которые могут быть да-

тированы вторым десятилетием XVI в. Если колесцовый замок и не был изобретен Леонардо, то можно все-таки считать, что он был, по крайней мере, итальянского происхождения.

Правда, против мнения, что колесцовый замок возник в Италии, говорит факт, что самые ранние твердо датируемые документальные свидетельства существования этого замка поступили из Германии. В 1505 г. нюрнбергский патриций Мартин Лефельхольц составил рукописный том рисунков различных механических устройств, включая и труповый запал колесцового замка, который не очень отличается от чертежа замка Леонардо. В 1507 г. дворецкий кардинала Ипполито д'Эсте I, бывшего архиепископом г. Загреба (Аграма), города, в то время находившегося в Венгрии, дал одному из своих слуг, собиравшемуся в Германию, деньги на покупку «такого ружья, в котором воспламенение производится с помощью камня», предположительно с колесцовым замком. Оно было куплено и отправлено кардиналу в Феррару — факт, который должен свидетельствовать о том, что такое оружие в те времена в Италии не так легко было найти.

Никаких дальнейших упоминаний о колесцовом замке не зарегистрировано вплоть до 1515 г., когда аугсбургский летописец Вильгельм Рем описал несчастный случай в Констанце, происшедший оттого, что некто играл с ружьем, имеющим замок, «который работал так, что, когда приводился в действие спусковой механизм, он сам воспламенялся». Этот первый получивший известность инцидент такого рода ярко иллюстрирует преимущества и опасности чисто механической системы воспламенения. Такой инцидент был бы практически невозможен с ружьем, оснащенным фитильным замком, ибо опасность существовала лишь тогда, когда воспламенялся запал, который сам по себе, конечно, дал бы четкое предупреждение, что с ним надо обращаться осторожно.

К 1517 г. использование «саморазрядного ручного огнестрельного оружия» стало настолько привычным в Нижней Австрии, что император Максимилиан издал указ, запрещающий его использование в этих краях. В июле 1518 г. этот запрет, ныне охватывавший и производство такого оружия, был распространен на все территории империи. Причина для таких императорских действий изложена в письме, poslanном ему 16 марта 1518 г. комиссией земельного парламента передаваемых по наследству австрийских земель, собравшегося тогда в Инсбруке. В нем содержится перечень законов, касающихся всех видов правонарушений, и один раздел направлен против разбойников с большой дороги и им подобных преступников, включая некоторых лиц, которые «тайно носят оружие под своей одеждой». Этот раздел завершается рекомендацией императору объявить незаконным «ношение или обладание оружием, которое может само воспламеняться, или установку где-либо этих замков». Вторая рекомендация явно вытекает из предыдущей, потому что, избавляя от тлеющего трута, колесцо-

вый замок впервые дал возможность изготавливать оружие, которое можно было спрятать в состоянии, готовом для немедленного использования.

Несмотря на императорские эдикты, колесцовые замки продолжали выпускать, и в течение второй четверти XVI в. их стали широко использовать. Невозможно переоценить важность их влияния на историю огнестрельного оружия, ибо возможность производства ружей, которые можно было успешно использовать, сидя верхом на лошади и, что, возможно, еще более важно, для охоты, побудила высшие слои общества использовать огнестрельное оружие в качестве личного оружия. Как только это произошло, оружейный фабрикант впервые получил род покровительства, который позволял ему использовать и усовершенствовать свое искусство. И то, что он ухватился за эту возможность обеими руками, демонстрируется великим расцветом оружейного искусства, наблюдаемым в течение XVI в.

Дата и место изобретения первого настоящего пистолета неизвестны. Тот факт, что письмо от марта 1518 г. ссылалось на вышеупомянутые ружья, которые люди носили «тайно под одеждой», предполагает, однако, что нечто вроде пистолета в то время, возможно, в границах империи уже было в ходу. К сожалению, на эту тему нет никаких определенных свидетельств, потому что самые ранние пистолеты с точной датировкой производились в 1530-х гг. Все они из личного арсенала императора Карла V и в большинстве своем все еще хранятся в Королевском арсенале в Мадриде, самый старый пистолет датируется 1534 г. (2). За исключением двух пистолетов примерно 1540 г. (54), которые, возможно, были французского происхождения, остальные произведены в Южной Германии — факт, предполагающий, что сам пистолет — германское изобретение. Но было бы неразумным с готовностью соглашаться с этим заключением, потому что имеется некоторое количество доказательств в пользу итальянского происхождения этого вида оружия.

В 1532 г. в Брешиа вышел герцогский эдикт, запрещающий использование «некоего ружья, которое люди носят при себе, с механизмом, который стреляет сам по себе, а потому, что оно небольшое, его носят под одеждой, так что никто его не видит». Можно справедливо предположить, что это относится к некоему типу пистолета с колесцовым замком, хотя, к сожалению, нет известных итальянских пистолетов того периода, которые можно было бы связать с этим указом. Одну небольшую группу пистолетов, оснащенных примитивными колесцовыми замками с наружной пружиной, очень похожими на те, что стоят на арбалетах в Венеции, упоминавшихся выше, можно условно отнести к какому-нибудь итальянскому источнику второй четверти XVI в. (69). Несколько таких пистолетов было найдено в Венгрии, и ни один не был зарегистрирован в Италии, но ввиду тесных связей

между этими двумя странами в XVI в. будет не так уж необоснованным приписать итальянское происхождение всей этой группе.

Самым важным свидетельством в пользу итальянского происхождения пистолета является источник самого слова. Предполагается, что оно происходит от *píšť'ala* (трубка либо свисток) — термина, применявшегося в течение XV в. в Богемии в отношении короткого легкого ружья, но это происхождение никогда не поддерживалось более сильными доказательствами, чем формальное сходство между этими двумя словами. Кроме того, не может быть сомнений, что в самом начале XVI в. считалось, что слово *pistol* или его еще более ранняя зарегистрированная форма *pistolet* произошли от слова *pistolese*, означающего город Пистойю в Италии или отношение к нему. В 1565 г., например, Анри Этьен писал следующее в одном своем трактате: «В Пистойе, маленьком городке на расстоянии доброго дня пути от Флоренции, есть традиция изготавливать маленькие кинжалы, которые, будучи импортированы во Францию как новинка, назывались вначале по имени этого места пистойерами, потом пистольерами и, наконец, пистолетами. Спустя некоторое время, после изобретения маленькой аркебузы, название этих небольших кинжалов перешло и к ним».

Наблюдения Этьена подтверждаются английскими документальными источниками третьей четверти XVI в., где термин «пистолет» применялся без разбора к кинжалу, к огнестрельному оружию, а также к типу золотой монеты, более известной как пистоль. Поскольку Пистойя в первой половине XVI в. уже стала заметным центром производства огнестрельного оружия, есть определенный смысл в отдании приоритета в изобретении пистолета именно этому городу.

К сожалению, приведенное свидетельство далеко от того, чтобы считаться определяющим, ибо термин *pistol*, похоже, не применялся в общем смысле к огнестрельному оружию до весьма позднего периода XVI в. До этого он был известен в Германии под разными названиями: *kleine Arkebuse* (маленькая пищаль), *feistling* (толстяк), *ruffer* (ударник и др.); а в Испании его знали как *arcabucillo* (аркебуза) или *arcabucillo de arzón* (маленькая седельная аркебуза). В Италии, несмотря на ссылку к *pistoletta* в Брешиа в 1541 г., обычным термином перед концом того столетия представляется *archibusetto* (маленькая аркебуза). В Англии примерно перед 1570 г. обычным термином был *dag* (также *tack*), слово неизвестного происхождения, остававшееся в ходу еще и в XVII в., хотя точная форма пистолета, к которому относилось это слово, неизвестна.

Слово *pistole* в отношении огнестрельного оружия, возможно, впервые вошло в общее пользование во Франции, его самое раннее зарегистрированное появление отмечено в мемуарах Мартена дю Белла (ум. 1559) под датой 1544 г. Описывая кампании того года между французами и англичанами, он упоминает, что некоторые из герман-

ских союзников англичан включали в свои ряды пистольеров, в то время как в другом отрывке, где рассказывается, как некие французские дворяне были застрелены из пистолей, он считает необходимым объяснить, что это «были маленькие аркебузы, длиной ствола не превышающие один фут и из которых стреляли одной рукой, а воспламенение осуществлялось с помощью колеса». Начиная с этого времени данное слово — обычно в форме «пистолет» — повсеместно встречается во французских документах, и нет сомнения, что из Франции оно проследовало вначале в Шотландию, где появилось уже в 1550 г. в актах Тайного совета, а затем и в Англию.

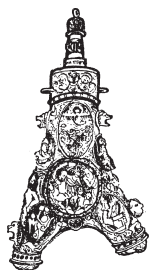
Ввиду неадекватного, если не сказать конфликтного, свидетельства о происхождении пистолета явно невозможно прийти к какому-то определенному заключению на эту тему. Как только был изобретен колесцовый замок, уже не требовалось особой находчивости, чтобы додуматься до применения его в ружье, которым можно было бы управляться одной рукой, так что вполне возможно, что пистолет мог быть изобретен независимо и в Германии, и в Италии. Какова бы ни была истина на самом деле, можно не сомневаться в том, что немцы первыми успешно применили это изобретение в военном деле примерно в 1540 г. Дю Белла, как мы видели, описывает германских пистольеров как нечто новое в 1544 г., тогда как немецкий летописец, рассказывая о взятии Штуттгаута турками в 1548 г., говорит: «У наших солдат не отнимали ничего, кроме стрелковых замков, которые германская кавалерия возила за седельной лукой, а также длинных пик, согласно новой моде, поскольку они были смертельным и эффективным оружием».

Принятие пистолета на вооружение привело к разработке новой тактики для его использования, в частности караколя, при котором ряды пистольеров по очереди стреляли, а потом перемещались вбок и назад, где перезаряжали оружие. Целью такого передвижения было расколоть стройные ряды вражеских пикинеров, которые были практически неуязвимы для прямолинейных кавалерийских атак. Оборонительная тактика против караколя включала в себя объединение мушкетеров с пикинерами и была направлена на то, чтобы подстрелить пистольеров до того, как те подойдут на расстояние своей стрельбы.

Начиная с середины XVI в. пистольеры быстро распространились во всей Европе, в результате чего куда большее, чем раньше, значение стали придавать скорости маневра. Старая, тяжело бронированная кавалерия близилась к своему исчезновению, и это в совокупности с усовершенствованиями в огнестрельном оружии, приведшими к росту его мощи, вызвало постепенное отмирание искусства изготовителей доспехов. Короче говоря, изобретение пистолета произвело фундаментальные изменения во всем военном искусстве, и его эффект ощущается в последующие четыреста лет.

XXVIII. ПОРОХОВНИЦЫ И ДРУГИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ОГНЕСТРЕЛЬНОМУ ОРУЖИЮ

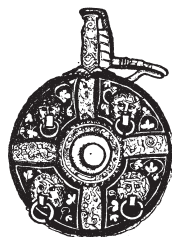
Пороховницы и другие принадлежности, использовавшиеся для пистолетов, были в основном теми же, что и для длинных ружей. Основное различие состояло в том, что пороховницы для пистолетов обычно были меньше, хотя этот момент ни в коем случае не оставался неизменным, особенно перед появлением упакованных в коробки комплектов пистолетов и принадлежностей в конце XVIII в. Показанные на сопровождающих иллюстрациях предметы, кроме рис. н, можно было бы использовать как для длинных ружей, так и для пистолетов.

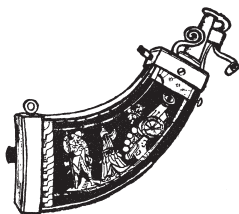
а

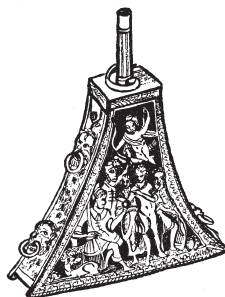
б

в

г

д

а пороховница, которая, говорят, принадлежала королю Генриху VIII (1509—1547). Вырезанная в форме оленьего рога, она смонтирована на позолоченном железном основании, покрытом орнаментом из золота и серебра. Английская (?), датируется 1531 г., находится в Музее Чарторыйских, Краков. Эта пороховница была куплена в Лондоне в 1790 г. из коллекции Уильяма Роула.

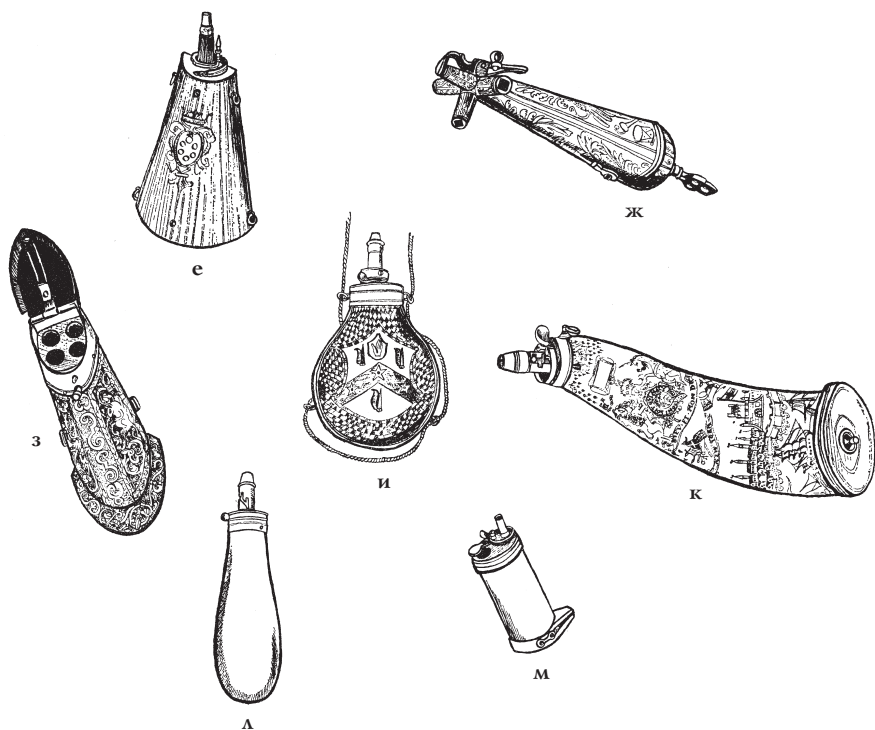
б пороховница. Дерево, инкрустированное оленьим рогом. Оправа из латуни. Германская, примерно 1590. Тауэр. Имеет поддельную дату 1500, вероятно переделанную из 1590.

в пороховница. Дерево, инкрустированное оленьим рогом и полосами

позолоченной латуни с рельефными украшениями. На позолоченной латуни есть львиная маска и другой орнамент. Германская (Саксонская?); примерно 1590, находится в Тауэр.

г пороховница. Дерево, инкрустированное оленьим рогом. Стальной орнамент. Германская, примерно 1600. Тауэр.

д пороховница. Дерево с прошитыми позолоченными бронзовыми пластинками по зеленому бархату. Германская (?); конец XVI в. Музей, Флоренция. Пороховницы подобной формы обычно назывались мушкетерскими, хотя нет доказательств, что они использовались только в комплекте с мушкетом.

е пороховница. Сталь, на которой выточен герб великого герцога Тосканского (Медичи). Итальянская, конец XVI в., находится в Музее Баргелло, Флоренция. Тот факт, что существует еще ряд таких же пороховниц, позволяет предположить, что они использовались телохранителями великого герцога.

ж зарядный гаечный ключ для колесцового замка. На стали выгравированы листья и военные сюжеты. Германский (?), начало XVII в. Тауэр.

з патронница. Дерево, инкрустированное оленьим рогом. Стальной орнамент. Германская, конец XVI в., находится в Тауэре.

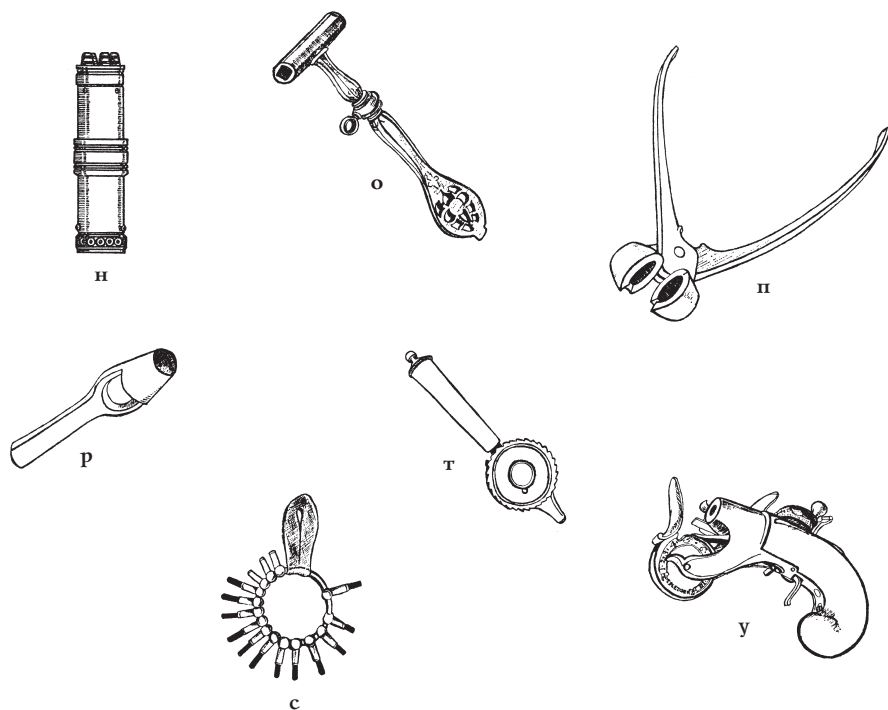
и пороховница. Рог; оправка, крышка и горлышко сделаны из латуни. На одной из сторон выгравирован герб герцогства Глостершир. Английская,

примерно 1750, находится в Музее Виктории и Альберта.

к пороховница из рога. Коровий рог с латунным орнаментом на обоих концах. Выгравированные украшения (резьба на кости) включают в себя британский королевский герб, вид Нью-Йорка и карту территории к северу от Нью-Йорка до канадской границы с фортами на Гудзоне и Мохауке. Колониальная американская, примерно 1750, находится в Тауэре.

л пороховница. Медь с латунным орнаментом. Этот тип патентован Томасом Сайксом в Лондоне 4 августа 1814 г. Частное собрание.

м пороховница с контейнером для пуль и, на дне, раздаточное устройство для капсулей-детонаторов. Медь и латунь. Англия, примерно 1850. Частное собрание.

н зарядное устройство для револьвера «Кольт «Патерсон», запатентованное Самьюэлом Кольтом в Соединенных Штатах 29 августа 1839 г. Медь с латунным орнаментом. Частное собрание. Верхняя и нижняя половины, связанные штыковым креплением, могут быть разъединены. Верхняя часть содержит порох, а нижняя — пули, причем каждая может зарядить пять камер револьвера одновременно.

о ключ колесцового замка. Сталь. XVII в. В основе — ключ в лондонском Тауэре.

п литейная форма для пули. Английская, начало XVIII в. Тауэр.

р резак для пыжей. Английский, начало XIX в. Тауэр.

с раздаточное устройство трубчатых детонаторов. Английское, примерно 1820. Основано на одном из образцов в частном собрании. Из некоторых держателей видны выступающие концы трубочек.

т раздаточное устройство для детонирующих шариков. Английское, примерно 1822. Основано на образце из частного собрания.

у тестер для пороха. Деревянный приклад, крышка полки, огниво, курок и замковый механизм из стали; остальные части из латуни. Шкала проградуирована от 1 до 10 и имеет имя изготовителя, Т. Флетчер. Английский, примерно 1720. Находится в лондонском Тауэре.

XXIX. ФАБРИЧНЫЕ МАРКИ

Здесь приводятся в увеличенном виде репродукции некоторых торговых марок, которые обнаружены на образцах огнестрельного оружия, исключая некоторых оружейников. Все их можно классифицировать как доказательства того, что оружие, на котором они поставлены, обладает, по крайней мере, минимальным качеством, требуемым правилами гильдии или каким-то иным официальным органом. Следует отметить, что часто имели место вариации в штампах, применявшихся для нанесения одной и той же марки.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

1 Амстердам

2 Антверпен

3 Аугсбург

4 Барселона

5 Контрольное клеймо Палаты технического контроля оружейников Бирмингема, созданной в 1813 г. Не следует путать эту марку с той, что приведена под номером 6

6 Эмблема Палаты технического контроля оружейников Бирмингема, использовавшаяся совместно с вышеуказанной маркой

7—10 Будапешт

11, 12 Шарлевиль

13 Шательро

14 Дания. Царствование Христиана IV (1588—1648)

15 Дания. Царствование Христиана V (1670—1699)

16 Дания. Царствование Фредерика IV (1699—1730)

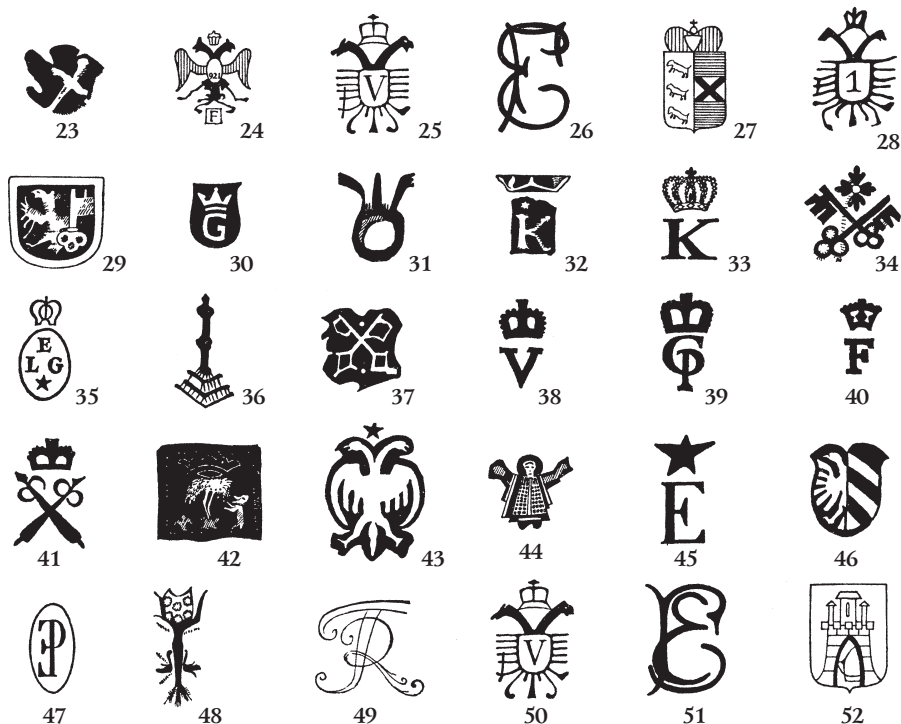
17 Дания. Царствование Христиана VI (1730—1746)

18 Дания. Царствование Фредерика V (1746—1766)

19, 20 Дания. Царствование Фредерика VI (1808—1839). 20 введена для пистолетов в 1836 г.

21 Дания. Марка введена для пистолетов в 1848 г.

22 Эйбар

- 23 Эссен
 24—28 Ферлах
 29 Женева
 30 Гота
 31, 32 Йончепинг
 33 Конгсберг
 34 Лейден (сравните с 37)
 35, 36 Льеж
 37 Лигниц (сравните с 34)
 38 Эмблема Лондонской компании оружейников. Использовалась вместе со следующей маркой
 39 Клеймо Лондонской компании оружейников (основана в 1638 г.)
 40 Клеймо для продукции «посторонних» для Лондонской компании оружейников лиц. Начиная с 1741 г. оно ставилось — вместе с 37 и 39 — на продукцию нечленов компании, проверенную Палатой технического контроля оружейников

- 41 Частное клеймо Британского совета по боеприпасам. С середины XVIII в. оно дважды ставилось на продукции всех частных оружейников, проверенной в официальных государственных палатах технического контроля в лондонском Тауэре и с 1797 г. — в Бирмингеме. Любой человек мог иметь свое оружие, там проверенное при уплате пошлины. Эту марку не следует путать с той, что воспроизведена на рис. 5
 42 Мадрид
 43 Маастрихт
 44 Мюнхен
 45 Мютцинг
 46 Нюрнберг
 47 Париж
 48, 49 Потсдам
 50—52 Прага

53

54

55

56

57

58

59

60

61

SVL

62

63

64

65

66

67

68

69

70

71

72

73

74

75

76

- 53 Прага
 54 Сейлавиаль
 55, 56 Сент-Этьен
 57 Саксония
 58, 59 Швабский Гмунд
 60 Суильяк
 61 Страсбург

- 62 Зуль
 63 Туле
 64 Утрехт
 65—69 Вена
 70 Винер-Нойштадт
 71—74 Виперт
 75 Целла
 76 Цюрих

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Глава 1. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПИСТОЛЕТА	9
Глава 2. РАЗВИТИЕ ОДНОЗАРЯДНОГО ПИСТОЛЕТА ДУЛЬНОГО ЗАРЯЖАНИЯ	17
Пистолеты с колесцовым замком	17
Пистолеты с кремнево-ударными и кремневыми замками	20
Пистолеты с капсюльными замками	29
Особые типы пистолетов	31
Фурнитура пистолета	39
Глава 3. ОДНОЗАРЯДНЫЕ ПИСТОЛЕТЫ С ЗАРЯЖАНИЕМ С КАЗЕННОЙ ЧАСТИ И РАЗВИТИЕ АВТОНОМНЫХ ПАТРОНОВ	44
Пистолеты с отдельными патронниками	44
Пистолеты с поворотными патронниками	45
Пистолеты с подвижными заглушками казенной части	47
Пистолеты, заряжающиеся пулями с казенной части	48
Глава 4. САМОЗАРЯДНЫЕ И СТРЕЛЯЮЩИЕ ЗАПКАМИ ПИСТОЛЕТЫ	54
Пистолеты, имеющие более одного фиксированного ствола	54
Пистолеты, стреляющие накладными зарядами	58
Револьверы	63
Магазинные пистолеты	87
Глава 5. ПНЕВМАТИЧЕСКИЕ И ГАЗОВЫЕ ПИСТОЛЕТЫ	98
Пневматические пистолеты	98
Газовые пистолеты	100
Глава 6. ВОСТОЧНЫЕ ПИСТОЛЕТЫ	102
Глава 7. КОМБИНИРОВАННЫЕ ПИСТОЛЕТЫ	107
Пистолеты в сочетании с другими предметами, не являющимися оружием	107
Пистолеты в сочетании с другими видами оружия	109

Глава 8. ПРИНАДЛЕЖНОСТИ	113
Принадлежности, необходимые для работы пистолета	113
Принадлежности для ухода за пистолетами	116
Глава 9. ИЗГОТОВЛЕНИЕ ОРУЖИЯ	118
Глава 10. УКРАШЕНИЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ	123
Примечания к иллюстрациям	131
ИЛЛЮСТРАЦИИ	135
Описание иллюстраций	261
Схематические иллюстрации	409